

№415 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Провал операции: «Вяжи сумасшедшего!»

В нынешнем уставном отрывке из 8-й главы Евангелия от Луки помещён рассказ о весьма неприятной ситуации, возникшей между Иисусом и Его родными. Этот текст фактически был переписан Лукой из Евангелия от Марка, но сильно сокращён и смягчён.

Марк, как человек, не обременённый интеллигентскими комплексами, более конкретен, и склонен называть вещи своими именами. Посему, методичнее следовать Марковой версии: «И пришли Мать и братья *Иисуса*, и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ...». Лука здесь, поясняя, дополняет: «не могли подойти к *Иисусу* по причине народа» (Лк.8,19). Т.е, множество народа окружало Христа и, по всей видимости, Он наставлял, беседовал с ними, возможно, кого-то исцелил. В общем, как говорится, не бездельничал – был занят серьёзным делом. И тут Иисусу говорят, что, мол, Тебя зовут на выход: «И сказали Ему: вот, Мать Твоя, братья Твои и сёстры Твои, вне дома, спрашивают Тебя» (Мр.3,32).

Загадка непростая складывается. Представим себе дом - внутри и наружи слушатели Господа. Иисус проповедует, осуществляя миссию жизни – серьёзно занят. И что же могло случиться такого, что возникла крайняя необходимость прерывать Учителя на полуслове, так сказать, «выдёргивать» Его наружу? Может, кто помер, или пожар какой случился? Из евангельского текста подобные мотивы не просматриваются.

Есть, правда, одна из версий, кажется, митрополита Антония Блума, что, дескать, Мать Иисуса распирала гордость за своего Сына, ну и, соответственно, братьев за своего знаменитого родича, и они хотели «зарисоваться» - показать себя перед толпой, мол, просим нас любить и жаловать – это я – Его Мать, а это - Его братья.

Нескромно, но – что поделать - как говорится, ничто человеческое было им не чуждо.

Однако, скорее, всё было с точностью наоборот.

Иисусу, как следует из Евангельских рассказов и Марка, и Луки, это сообщение явно не по душе пришлось. Он, похоже, с раздражением возгласил: «кто мать Моя и братья Мои?! И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот мать Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мр.3,33-35).

Картина на самом деле не очень красивая – и со стороны Иисуса – всё же родная мама, к которой в любом случае относиться следует с почтением, даже, если она выжила из ума. Тем более, вызывающее нетактичное поведение со стороны родственников. Иисус проповедует, проводит душеспасительную беседу с толпой собравшихся. И тут, дескать - кончай базар, мы пришли!

Но Евангелист Марк, кратко и мимоходом сообщая одну важную подробность, вполне убедительно оправдывает резкий тон Спасителя. Несколькими строками выше, он говорит, что, «услышав, ближние *Иисуса*, что *Христос* пришёл в очередной дом, и опять к Нему сходится народ (Мр.3,20), пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя» (Мр.3,21), т.е., сошёл с ума. Конечно, спасибо и на этом. Фарисеи – у тех был ещё более мрачный диагноз, они постоянно твердили, что Иисус одержим дьяволом, а «бесов изгоняет силой *Веельзевула*, князя бесовского» (Мр.3,22).

Так вот, родственнички Спасителя просто считали брата сумасшедшим, которого надо изолировать от общества. Ну а как? Кареты «скорой помощи» не было, мускулистых, опытных санитаров под рукой не оказалось. С верёвками, которыми предстояло вязать «спятившего» проповедника, проблем, очевидно, не было – такого добра хватало везде во все времена. Но, ведь, связать здорового 33-хлетнего мужчину не так просто - можно было и самим исхлопотать бичом из этих же самых верёвок «по самое не балуйся», как немного позже получают храмовые торговцы. Конечно, как в Украине говорят: «Гуртом легче й батька бити» - семьи были многодетные, родственников достаточно – дюжиной навалиться на одного, скрутить и - порядок! Однако, за Христа могли вступить и Его слушатели, и почитатели, да и те же ученики Христовы. Даже при самом благоприятном стечении обстоятельств, как минимум, надо было **объясниться** перед толпой, засвидетельствовать неадекватность Ребе. Ради последнего втянули, по всей видимости, в эту авантюру и родную Мать Иисуса.

Но Христос, прекрасно понимая, зачем пришли Его родственнички, на провокацию не повёлся, Он просто не вышел к ним, объявив, что **настоящие** мать и братья Его – не те, которые вознамерились заковать Его в цепи, как буйного помещенного, а «слушающие слово Господне и исполняющие волю Божию» (Лк.8,21). Да и вообще, «Враги человеку – домашние его» (Мф.10,36).

8я-9я-10я Заповеди Декалога

Эта заповедь следует за седьмой «Не прелюбодействуй!»

Эти две логически связаны между собою, потому что прелюбодеяние – это тоже, в каком-то смысле, воровство. Жена-то ведь чужая, не твоя, и ты ворующь то, что тебе не принадлежит. Причём, вряд ли ты будешь меньше расстроен оттого, что у тебя одолжат на час-другой супружеское ложе с твоей женой, чем, если украдут твой кошелек. Наверное, многим из нас приходилось видеть лица мужчин, которые вдруг узнавали об измене их жён, как и, наоборот – это страшный пароксизм боли. А больно делать другим – нельзя. Мир так устроен Богом, что зло возвращается обидчику.

Итак, «**Не укради**». Здесь понятно: взял чужое – значит, украл. Взял без спросу – всё равно украл. Взял почитать книгу и забыл вернуть – украл, значит. Можешь потом вернуть через год или через пять, но взято ведь на неделю, а книга-то может понадобиться хозяину как раз в то время, когда она у вас на полке толстым слоем пыли покрывается. А потом, когда перед капитальным ремонтом в квартире вы, наконец, обнаружите, что скопилось много чужого хлама и надо бы всё это распахать, места мало – к этому времени книга уже может потерять своё значение для её владельца. Например, не в гроб же её класть. Или молоток попросил на время и не вернул – тоже украл.

Но воровство – это не только любезное заимствование чужих вещей, имущества в широком смысле, но и, например, воровство времени. Договорились с человеком на восемь, а он пришёл в девять. Или это – пустые разговоры, когда человек тебя из вежливости слушает, а ты ему на уши всякую ерунду вешаешь.

Воровство – это также злоупотребление чужими слабостями, равно как и чужими достоинствами. В широком смысле воровство – это жизнь за счёт других. И в этом смысле, наверное, не надо объяснять, что не бывает людей, свободных от этого порока. Вопрос лишь в степени глубины этого греха.

В общем, 8-я заповедь довольно проста для нашего понимания, хотя и нелегка в исполнении.

Девятая заповедь – Не лжесвидетельствуй.

В прямом смысле, первоначальном, лжесвидетельство могло означать то, что человека казнят по ложному обвинению. В те времена свидетель после суда должен был первым бросить в осуждённого камень, а уже потом все остальные забивали его до смерти.

В более широком смысле лжесвидетельство означает, что вы выставляете нормального человека ненормальным. Это намеренное игнорирование чужих достоинств и, разумеется, выпячивание недостатков. Фактически, это желание сделать так, что-

бы всегда самым хорошим был бы я, любимый. Ну, из известных данному окружению людей. Оно, конечно, выдающиеся святые были на белом свете, или гении, ну так это уже практически легенды. А вот из тех, кто о двух руках, о двух ногах, об одной голове и приблизительно из того же теста, что и я, то, конечно, из таких я – самый хороший. А остальные – так себе: тот – забавный, но придурок, этот – добрый, но нос у него кри-вой, и так далее.

Ну и, наконец, **десятая заповедь**. В своем первичном, опять же, смысле она означает запрет на то, чтобы даже строить планы по отъёму чужого имущества.

Понятно, что речь идёт не об обычной мысли: «О, и я так хочу». Это нормально, если мне нравится чужой дом, машина, дача, и я думаю о том, что хочу себе нечто подобное. Хотеть хорошего – это нормально. Десятая заповедь запрещает хотеть не хорошего, а чужого, хотеть, чтобы чужое стало моим. Вот чтобы то, что есть у него, было бы моим. Вот, например, один настоятель храма глядит на храм своего сослужителя, восхищается его красотой и ухоженностью. И прекрасно, если первый реконструирует и украсит свой храм настолько, что он окажется красивее того. Но, ведь, бывает – обычно это в Западно-Украинских епархиях – начинают плести интриги, подкупать епископов, чтобы оказаться на богатом благоустроенном приходе. Или, например, мой приятель заведует кафедрой. Я тоже хочу заведовать кафедрой. А кафедра – одна. Ну, так надо сплести интригу – поссорить его с начальством, чтобы его сняли с этой должности, а я бы занял его место. Причём, может быть, он лучше, чем кто-либо заведует кафедрой. Но мне же хочется! И оклад выше, и престиж, и вообще, как-то солиднее, когда ты заведующий кафедрой. И довольно много ситуаций бывает в жизни, когда хочется кого-то подсадить. Или хитро воспользоваться знаниями, умениями, положением другого человека так, чтобы это начало работать на тебя. Положение – его, а ты этим пользуешься больше, чем он сам.

Это точно так же недопустимо, как и всё из Декалога. Не может быть никаких форм уничтожения человеческого достоинства, потому что мы все ходим под одним и тем же Богом.

Так что, в первичном смысле в Декалоге речь идёт о явных и прямых формах этого уничтожения, вплоть до убийства, а в широком смысле – обо всех неявных, скрытых, глубинных, но всё равно формах того же уничтожения. И для того, чтобы их не допускать, надо помнить Бога как гаранта и **твоего** достоинства, и достоинства всех остальных Его чад. Потому что только тот, кто помнит Бога, выведшего тебя из дома рабства и знающий цену этой свободе от рабства, – только тот способен до конца проникаться заповедями. И соответственно, такой человек не творит кумиров, не поминает Господа напрасно, готов соблюдать субботу – и так далее.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным